

С В Е Т И Т Ь   В С Е Г Д А !

ЗАМЕТКИ О КНИГЕ И. ВЕКИЛОВОЙ «СВЕТ НАШЕГО ДОМА»

Читателя вначале может несколько озадачить смещение жанров в этой книге. Рядом с очерками, интервью с писателями, артистами, учеными тут репортажи, корреспонденции, написанные по свежим следам событий, даже критические статьи, опубликованные много лет назад и вроде бы нынче потерявшие свою актуальность. На самом деле в такой выстроенности книги есть свой резон.

Прежде всего для Ирады Агаджавадовны Векиловой, заведующей отделом газеты «Вышка», книга эта в известной степени итоговая, стало быть, в таком своем качестве она лучше, объемней раскрывает и круг интересов, и характер повседневной работы журналиста. И вот — штука-то какая — все опубликованное в книге находит в душе непосредственный отклик. И рассказы о встречах с академиками, и беседы с космонавтами и корифеями театрального искусства читаешь, переживаешь. Дописываешь мысленно за автора все то, что осталось за порогом книги, что произошло с ее героями за последние годы.

Но даже материалы, написанные по конкретному поводу, статьи и корреспонденции, которые в свете газетных будней воспринимались, как однодневки, сейчас, спустя десять и двадцать лет, вдруг зазвучали по-новому, оказалось, что они имеют свою проекцию в день сегодняшней. Вот, к примеру, статьи по пробле-

мам охраны окружающей среды, о тех, кто призван охранять природу, а на деле ее губит, варварски рубит деревья, спускает в водоемы химическую отраву и убивает в ней все живое — разве перевелись нынче такие люди, разве проблема стала в последние годы менее острой?

Читатель наш хорошо наслышан о театре и кино, по рецензиям и журналам, по специальной литературе знаком с таинствами искусства, а вот о специфике газетной работы знает немного. Наверное, его удивит, что и у журналистов есть свои амплуа. Одному лучше всего удаются статьи на промышленные темы, и редакция старается лучше использовать эту особенность его ремесла. Другому больше по душе публицистика, третий проявляет себя в сборе информации, его память хранит сотни адресов, телефонов, имен: разумеется, он не в силах прогнозировать цунами или извержение вулкана, но не пропустит факта рождения двухмиллионного жителя в городе, не говоря уж о аводе в строй нового завода, новой линии метро. Есть в газетах свои фельетонисты, спортивные обозреватели, наконец, есть люди, кото-

рые сами пишут редко, но славятся умением найти, казалось бы, ординарном письме читателя свежую мысль, зерно проблемы и вызвать острую дискуссию.

В большом газетном хозяйстве все эти люди необходимы, и все-таки творческое лицо редакции чаще всего определяют те, о которых и у журналистов, и у читателей сложилось мнение, что это мастера на все руки, что подалестен им любой материал. Такие мастера редки, тем большую представляют они собой ценность.

Ирада Векилова, и книга ее каждой своей статьей, каждым очерком, интервью свидетельствует в пользу такой оценки, принадлежит как раз к этой категории журналистов-универсалов. Ее материалы отличают фундаментальность, глубокое знание предмета разговора, тут нахватанность, поверхностностью и не пахнет, все продумано, взвешено. Но напомним: И. Векилова — заведующая отделом, значит, ведет большую организационную работу, заказывает, редактирует материалы, участвует в совещаниях, конференциях. Стало быть, писать приходится только ночью, и эта работа, когда нужно, как говорится, по сто раз перекладывать фразу из руки в руку, наступать на горло собственной песне, укладываясь в прокрустово ложе заданного объема материала, совсем непросто. Добавьте к этому, что она и хозяйка большой семьи, мать, и вам станет ясно, что покоя ей

только снится.

Газетчик должен уметь писать — условие бесспорное, хотя соблюдают его далеко не всегда. Но он обязан уметь и слушать — собственно, именно с этой своей способности он и начинается. Истоки газетной невыразительности и серости от того как раз, что мы порой проявляем полнейший неинтерес к интонациям речи нашего собеседника, не вслушиваемся в многоголосый шум большой стройки, в посвист ветра, в яростную перебранку птиц. Вот и получается, что все то, о чем и про кого написано, оказывается на одно лицо и на один голос, без плоти и крови, без страстей и борьбы. Когда я читал помещенное в книге интервью с Аркадием Райкиным, я вдруг явственно услышал характерные райкинские нотки — доверительности, нежности, и мне сначала явился человек мудрый, удивительно добрый, чуть-чуть уставший от житейских треволнений, а потом все неожиданно заглушили раскаты прорвавшегося наружу райкинского темперамента — тут воедино слились и злость, и неприятие антимира, и показалось, что он тут, рядом с тобой, даже подготовился к бою с пошляками и лодырями.

Впрочем, ассоциации эти интервью, статьи рождают самые неожиданные. Запись беседы с Игорем Ильинским меня почему-то перенесла в Малый театр, на толстовскую «Власть тьмы», и я явственно услышал это знаменитое «тае»

Акима, хотя как раз об этой постановке ничего в интервью и не сказано. Очевидно, потому это, что автор интервью смог удивительно точно нарисовать портрет артиста, создать его образ. Все это в одинаковой степени справедливо и в отношении других интервью — с членом-корреспондентом Академии наук СССР нашим земляком В. Емельяновым и с летчиком - космонавтом Виталием Михайловичем Жолобовым, и со многими другими видными учеными, писателями, командирами производства, изобретателями.

Я написал о редком умении И. Векиловой передать интонации живой речи собеседника. Но надо, разумеется, это понимать и в том смысле, что И. Векилова смогла передать нам то, что волнует ученого и артиста, что служит двигательной силой в их вечных поисках истины, смысла жизни.

Как журналист, я могу позавидовать, похорошему, конечно, позавидовать своему коллеге. Круг ее знакомств широк, ей выпало счастье встретиться с людьми необыкновенными, в известной степени определяющими характер нашего времени, его тенденций и противостоятелей. И рассказать читателям о них так, чтобы нигде не повториться, всегда найти свой ракурс, вызвать интерес к проблеме и личности.

Мне хочется в заключение пожелать И. Векиловой продолжать писать так, чтобы читатель, как это было до сих пор, не просматривал (а ведь и это случается), а вчитывался в ее статьи и очерки, настаивал на ее волну и верил ее авторитетному мнению.

Марк ПЕЙЗЕЛЬ.

* Ирада Векилова.

«Свет нашего дома». Азербайджанское государственное издательство — Азернешр. Баку, 1982 г.